

Слёзы застилали взгляд, и сквозь их пелену всё вокруг казалось размытым и неясным, словно ответ, который никак не удавалось отыскать в глубине души.

Пространство Мьюту вновь погрузилось в ту же непроглядную тьму, что была в самом начале — пустота, подобная его собственному рождению, в котором не было ни капли тепла.

А снаружи, в научно-исследовательском институте, воцарился хаос, вызванный резкой переменой в эмоциональном состоянии Мьюту.

— Мозговые волны Мьюту крайне нестабильны!

— Это ненормально. Если сейчас его спровоцировать, случится непоправимое. Немедленно введите транквилизаторы, он должен уснуть! — принял решение доктор.

Однако уже через мгновение приборы, фиксирующие активность мозга, вернулись в обычный режим. Казалось, всё произошедшее было лишь иллюзией.

Разумеется, это была работа Чэнь Мина. Чтобы скрыть мощные всплески собственных ментальных волн, ему пришлось немало потрудиться, изучая способы маскировки.

Мьюту не отрывал взгляда от того места, где только что растворились световые пятна:

— Эмбер, слёзы не перестают течь, что мне делать? Ответь мне, Эмбер!

Три пухлых пальца-отростка мягко нажали на голову Мьюту. Эти отростки были куда крупнее, чем у самого Мьюту.

— Слёзы не могут течь вечно. Они просто хотят вырваться наружу, но когда они устанут, то сами остановятся.

Мьюту медленно повернулся и уткнулся в тёплую грудь Чэнь Мина. Слёзы катились по его телу, стекали на хвост и, падая, разбивались на мелкие брызги, бесследно исчезая.

Чэнь Мин ничего не сказал, позволяя ему просто прижаться к себе.

Я могу понять это, но в то же время не стремлюсь понять до конца.

Он поднял свободную руку. Чэнь Мин вовсе не был лишён силы, чтобы что-то изменить, но он не стал этого делать. Станет ли от этого больно?

Наверное, нет. Я ведь никому не бог, так что просто буду наблюдать со стороны. Так тоже неплохо.

Чэнь Мин обнимал Мьюту, поглаживая его по голове. От прикосновения к этим мягким отросткам возникало странное чувство — гладкая, нежная кожа так и манила погладить её ещё раз.

Его взгляд скользнул ниже, на фиолетовый хвост — он уже вырос до внушительных размеров, как у взрослой особи. Интересно, каково его держать в руках?

Пока Чэнь Мин предавался этим странным мыслям, Мьюту отстранился.

— Вот видишь, я же говорил, что они устанут. Видишь, ты уже не плачешь.

Чэнь Мин стёр слёзы с лица Мьюту.

— О-они... они больше не вернуться? — Мьюту, казалось, всё ещё питал слабую надежду и робко обратился к тому, кто дарил ему тепло.

Что касается ответа, то Чэнь Мин не умел ни врать, ни утешать людей. Те несколько фраз, что он выдал ранее, выжали из него все силы.

— Не думай об этом. Они мертвы. Но не переживай, по крайней мере, в последние минуты они были счастливы. — Клонированные жизни здесь всегда недолговечны, и только ты один совершенен.

Чэнь Мин не стал произносить вторую, самую жестокую часть фразы.

Мьюту, выплакавшись, больше не проронил ни слезинки, но в его глазах на мгновение промелькнула тоска, которую невозможно было подделать.

Он вспомнил слова Эмбер о том, что Чэнь Мин был экспериментальным образцом ещё до того, как люди создали их самих. Их встреча стала возможной лишь благодаря страданиям Чэнь Мина — без него эти клонированные покемоны наверняка жили бы в бесконечной боли.

Чем больше он думал, тем сильнее становилась печаль. Сам он лишь слегка коснулся горечи утраты, а каково же пришлось Чэнь Мину, чтобы пережить всё это?

После того как Мьюту отстранился, Чэнь Мин больше не смотрел на него, уставившись в пустоту тёмного пространства. Погружённый в глубокие раздумья, он даже не заметил перемены в выражении глаз Мьюту.

— Мьюту, почему бы тебе не сделать здесь посветлее?

Чэнь Мина не пугала темнота, но такая обстановка неизбежно влияла на характер. Возможно, именно из-за окружения Мьюту стал таким, каким стал.

— Ты имеешь в виду солнце? Эмбер ушла, и опираясь лишь на свои воспоминания, я не могу создать... — Мьюту покачал головой. У него не было чётких воспоминаний о внешнем мире.

— Разве это проблема? Дай мне руку.

Чэнь Мин взял его за руку, и три пухлых пальца Мьюту крепко сжали его ладонь.

На лице Мьюту отразилось удивление. Тот мимолётный отголосок силы стал ещё ощутимее.

Снова это тёплое дыхание, словно его окутали сладкой конфетой. Мьюту не мог оказать ни малейшего сопротивления.

За прошедшее время ментальное пространство Чэнь Мина перестало быть просто белой

пеленой — всё больше образов обретали форму, и ежедневная нагрузка на разум возрастала. Конечно, такая тренировка давала потрясающие результаты.

Теперь, даже если бы Мьюту сопротивлялся, Чэнь Мин, приложив все усилия, мог бы изменить его ментальное пространство. Но если бы он так поступил, он перестал бы быть собой. А раз Мьюту не против, Чэнь Мин с радостью протянул ему руку помощи.

Слияние разумов — ни один из них не ожидал, что это принесёт столь удивительные ощущения. Это было не просто считывание памяти, как в случае с Эмбер, а подлинное единение душ, или, быть может, взаимная поддержка двух одиноких существ.

Чэнь Мина пробила дрожь — он совсем не ожидал такого поворота.

Дело было не в том, что чувства были плохими — напротив, они были слишком хороши, настолько, что в глубине его души начали просыпаться неведомые доселе желания.

С момента обретения сознания такое было невозможно. Первым порывом было отступить, а не идти вперёд — ему хотелось поскорее вернуться в безопасные стены своего комфорта.

Прервав короткую связь душ, Чэнь Мин оттолкнул Мьюту, причём сделал это почти грубо.

Даже несмотря на бурю эмоций, он не забыл о своей истинной цели.

Направив ментальную энергию Мьюту — необъятную, словно океан, — Чэнь Мин наконец понял, почему Мьюту с самого рождения мог чувствовать себя в этом пространстве творцом.

Родиться легендой — это не просто пустые слова.

Помимо легендарных покемонов, обладающих особыми функциями, мало кто мог победить Мьюту в честном бою. Даже если полагаться на эти функции, исход сражения с Мьюту, использующим свой скрытый потенциал, оставался непредсказуемым.

Те легендарные существа обретали своё величие лишь после долгих веков, а Мьюту было достаточно просто научиться владеть своей силой. Не завидовать было невозможно.

Мьюту с грустью смотрел на Чэнь Мина, не понимая, зачем тот его оттолкнул — ведь было так приятно и тепло. К счастью, после того как Чэнь Мин отстранился, он переключился на другие мысли, и на его лице не появилось того выражения, которое Мьюту меньше всего хотел видеть.

В белом пространстве Чэнь Мина ещё не была закончена и половина привычных объектов. С помощью силы Мьюту ему удалось легко воссоздать их в чёрном пространстве.

Мьюту кружил вокруг новых строений. Их стиль сильно отличался от того, что было при Эмбер. Любопытство вновь взяло верх, и он, помахивая длинным фиолетовым хвостом, почувствовал, как настроение улучшилось.

Должно быть, причина в новых постройках...

Чэнь Мин пожал плечами, вздыхая про себя. Он думал, что придётся потратить много сил, но раз всё получилось сразу, то и ладно. Хотя на душе было как-то пусто.

— Г-где это мы? — придя в себя, Мьюту с любопытством спросил Чэнь Мина, в его голосе сквозило ожидание.

Но Чэнь Мин уже решил уйти. Так же тихо, как пришёл, так же тихо и уйдёт.

Для Мьюту, который не выносил одиночества, такие странные поступки были самым болезненным ударом.

И Эмбер, и Чэнь Мин навсегда остались в его сердце.

Хорошо, что у Мьюту был добрый характер. Он лишь долго и сердито смотрел на то место, где исчез Чэнь Мин, иначе непременно запустил бы в него Сферой Тьмы — как можно уходить, даже не попрощавшись!

Вернувшись в своё пространство, Чэнь Мин замер, размышляя.

Своё появление он счёл большой ошибкой. Он ведь просто хотел скопировать состояние Эмбер, чтобы лучше имитировать мозговые волны... данных было достаточно...

Придумав кучу оправданий, он кое-как успокоил себя.

Отбросив путанные мысли, он продолжил выполнять свой план.

Потребовалось целых семь дней, чтобы идеально воссоздать все изменения, происходившие в момент смерти Эмбер. Теперь всё было готово один в один.

Все эти семь дней Мьюту не мог до конца смириться с потерей Эмбер, то и дело вспоминая прекрасные моменты и их уход. К счастью, появление Чэнь Мина заставило его выплакаться.

Даже сам Мьюту не заметил, как его зависимость от Чэнь Мина стала сильнее — он верил, что тот не уйдёт, как остальные.

Но почему же он до сих пор не пришёл? Мьюту снова маялся от скуки, паря в пустоте.

То, что они создали вместе, уже приелось, ему просто хотелось, чтобы Чэнь Мин составил ему компанию.

В белом пространстве Чэнь Мин не знал, о чём и думать. Он мог бы просто уйти, но ему хотелось попрощаться с Мьюту.

Чэнь Мин был недоволен своей нерешительностью.

Отбросив лишние эмоции, он продолжил размышлять: неужели после того слияния ментальных сил я изменился?

Может, сделать Мьюту сюрприз? В любом случае, после выхода в мир я не смогу путешествовать в облике Мьюту — я не уверен, что справлюсь с чёрными технологиями мира покемонов.

Приняв решение, Чэнь Мин немедленно приступил к действиям.

Он тихо проскользнул в пространство Мьюту, как и в прошлый раз.

К сожалению, на этот раз ему не удалось избежать обнаружения. То ли Мьюту стал чувствительнее после того дня, то ли слишком сильно скучал по нему, но он мгновенно уловил присутствие Чэнь Мина.

Мьюту стремительно подлетел и заключил его в объятия.

— Ты пришёл! В этот раз не делай как в прошлый, ладно? Пожалуйста, предупреди меня, когда будешь уходить? — в его голосе слышалась мольба, а в глазах теплилась надежда.

Глядя на него, Чэнь Мин не смог отказать. К счастью, он собирался инсценировать свою смерть, так что Мьюту, вероятно, просто забудет о нём.

Он сделал вид, что утешает его, поглаживая по голове — раз за разом, словно молча соглашаясь.

Настроение Мьюту мгновенно поднялось, и даже холодное пространство наполнилось теплом.

Почувствовав, что этого достаточно, Чэнь Мин отстранился и, улыбаясь, завёл беседу. В основном спрашивал Мьюту, а Чэнь Мин отвечал. Любопытство Мьюту было безграничным.

Разговор шёл своим чередом, Мьюту был счастлив как никогда — это чувство отличалось от того, что он испытывал с Эмбер. Он хотел расспросить об этом Чэнь Мина.

Но как только он открыл рот, Чэнь Мин поднялся и принял торжественный вид.

Мьюту решил, что Чэнь Мин снова уходит, и у него пропало всякое желание спрашивать. Он выглядел по-настоящему несчастным, умоляя остаться.

Чэнь Мин, охваченный дурным предчувствием, выбрал самый жестокий способ «самоубийства», но что это за выражение лица у Мьюту? Неужели он что-то сделал не так?

Чувствуя себя неловко, он решил выбрать более мягкий путь.

— Эй, Мьюту, помни: ты должен жить ради себя. Жизнь — это очень интересно, не будь таким одиноким... — Чэнь Мин не осмеливался смотреть ему в глаза.

Он играл роль того, кто обязан умереть, поэтому тон был похож на прощание Эмбер.

Мьюту не мог поверить своим ушам.

— Н-нет, не может быть! Твоя ментальная энергия так огромна, ты не можешь просто так исчезнуть, ты... — Мьюту был в замешательстве, его голос почти переходил в крик. Он не хотел снова видеть, как уходят близкие, это было слишком больно.

Чэнь Мин говорил полуправду, его слова были туманны, но он не лгал полностью. Благодаря недавнему разговору он знал, что находится в состоянии самовосстановления системы, и это был отличный повод для блефа.

— Да, действительно, я не исчезну так просто. Но я больше не хочу здесь оставаться. Скованный, ограниченный, без свободы. Знаешь, ты ведь слышал от Эмбер, что я — самый первый экспериментальный образец, дефектный продукт, полный изъянов. Дожить до этого дня — уже предел. Мне пора уходить...

Внешний мир прекрасен, там обязательно случится что-то интересное.

Он искренне поблагодарил:

— Спасибо тебе, Мьюту...

Рождение Чэнь Мина не было осознанным желанием Мьюту, но если бы не создание Мьюту, он бы никогда не появился на свет.

Может, Чэнь Мину и стоило бы поблагодарить тех людей снаружи, но это было бы слишком противно. Куда лучше поблагодарить Мьюту, стоящего прямо перед ним.

Затем Чэнь Мин тихо прошептал:

— Желание исцеления.

Это был навык, который в аниме использовал Джирачи. Обычный покемон при его использовании непременно оказался бы в критическом состоянии или даже погиб, и только Джирачи мог превратиться в метеорит, чтобы вновь накопить энергию.

Чэнь Мин, будучи Мьюту, при использовании этого навыка также оказался бы на грани, но у него были очки энергии для поддержания жизни, так что в реальную кому он бы не впал.

Чем сильнее тот, кто использует Желание исцеления, тем мощнее эффект. Чэнь Мин, многократно тренировавшийся в использовании телекинеза, легко собрал рассеянную силу навыка воедино, и золотистый световой шар медленно поплыл к Мьюту.

Пусть это будет моим прощальным подарком за причинённую боль, милый Мьюту...

Всё повторилось в точности так же, как тогда, когда ушла Эмбер...

— Доктор, беда! Мозговые волны образца исчезли, он умирает!

Доктор пристально смотрел на плод своих прежних решений. Сказать, что он не испытывал привязанности, было бы ложью. Смерть Эмбер стала для него тяжёлым ударом, но он был уверен, что сможет создать другого. Как только Мьюту проснётся, технология станет совершенной. Эмбер, подожди ещё немного...

— Избавьтесь от него. Я верю, что созданный нами Мьюту — самый совершенный!

<http://bllate.org/book/22253/2328033>